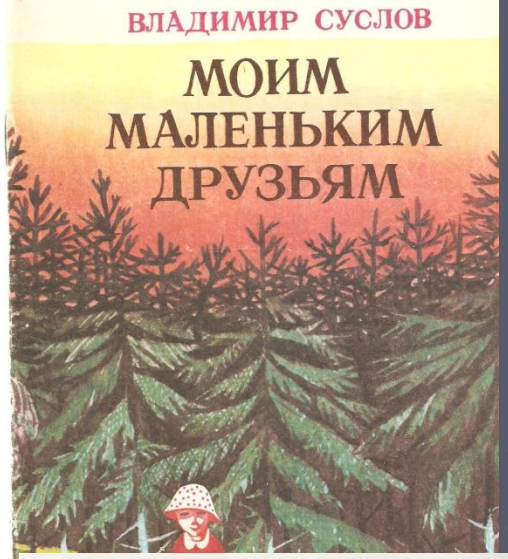
САМАРСКИЕ ПИСАТЕЛИ ДЕТЯМ!

Что дороже всех сокровищ?

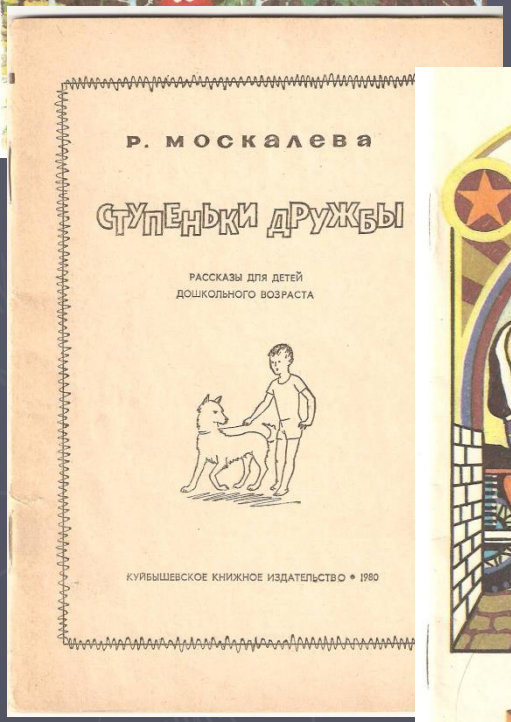
Кислухина Евгения Алексеевна
учитель начальных классов
ГБОУ СОШ № 3 г.Новокуйбышевска

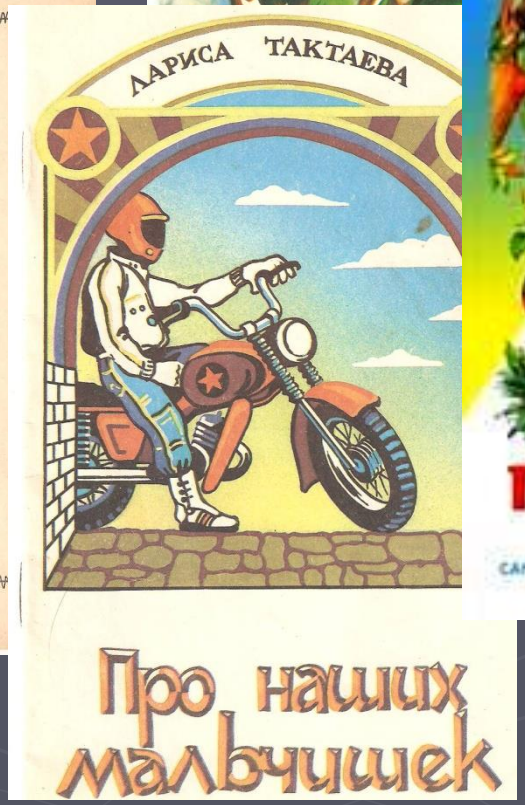
14 мая 2021 год


ВЛАДИМИР СУСЛОВ
МОИМ МАЛЕНЬКИМ ДРУЗЬЯМ

Олег Маслов
Твой младший брат

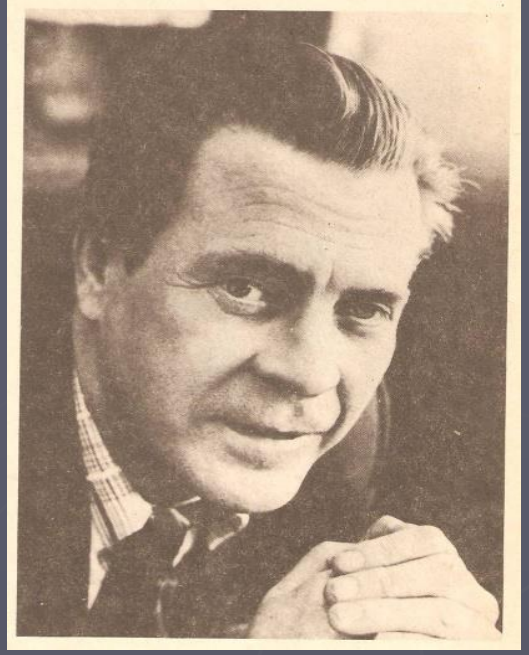
ПЕТР БРЕШЕНКОВ
ТИХИЙ ЧАС

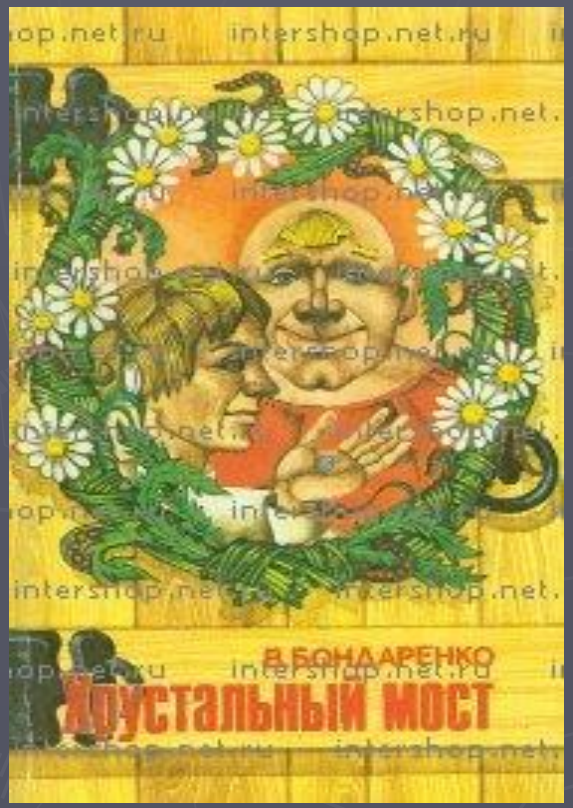

Р. МОСКАЛЕВА
СТУПЕНЬКИ ДРУЖБЫ
РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
КУЙБЫШЕВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО • 1980


ЛАРИСА ТАКТАЕВА
Про наших мальчишек

СКАЗКА ЗА СКАЗКОЙ
ВЛАДИМИР БОНДАРЕНКО
ТРИ ВЕСЁЛЫХ ЗАЙЦА
САМОКАТ

Юрий Денисов
ШЕЛ ПО УЛИЦЕ ПРОХОЖИЙ...




В. БОНДАРЕНКО
Хрустальный мост

СВЕТЛЯЧОК

САМУИЛ ЭЙДЛИН
КЛАД

Самуил Эйдлин

Маленькие, удивительные, добрые и сердечные сказки и истории поэта Самуила Матвеевича Эйдлина знали и любили в Куйбышеве (САМАРА) все дети. Он прожил на Волге много лет, здесь гордились его веселым, щедрым талантом, выпускали одну за другой его книжки для детей. Не зря друзья и коллеги называли его средневолжским Маршаком.

Поэт родился в белорусском селе Баево. Его первая книга стихов вышла на еврейском языке (Идиш) в Киеве в 1939 году. Она называлась

"Ин дэр шен [illegible] "В лучшей из стран")

Бойцу стрелковой дивизии Самуилу Эйдлину повезло: как многие другие, он не был убит подо Ржевом. Из пекла, где шли ожесточенные бои с нацистами, он отправил матери в тыл солдатский "треугольник" - стихотворное письмо, в котором были такие строки:

Настанет день - утихнет грозный бой,
И все, о чем так трепетно мечталось,
Взойдет над миром вешнею зарей...

Со своим стрелковым полком поэт ходил в штыковые атаки, пока в одном из боев не был ранен. После лечения в госпитале его направили в 76-ю гвардейскую краснознаменную Черниговскую дивизию. Здесь его и позвали в дивизионную газету.

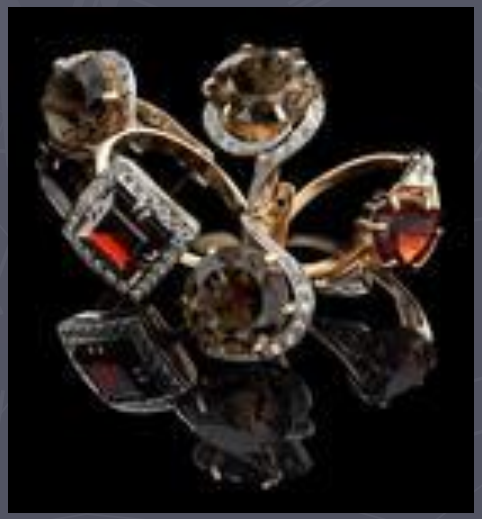
В конце 45-го гвардии сержант Самуил Эйдлин демобилизовался и осел в Куйбышеве.(САМАРА) Именно здесь он пишет замечательные книги для детей. В своих юмористических стихах и сказках Самуил Эйдлин высмеивает человеческие недостатки и учит нас быть честностными и правдивыми, уважать труд и любить окружающих тебя людей .

Дороже всех сокровищ мира

Жил-был, ребята
Царь когда-то,
Как все цари,
Он жил богато.
Был избалован
С малолетства,
Капризам не было конца.
Достался царский трон
В наследство
Ему от деда
И отца.

Дороже всех сокровищ мира
Ценил самовлюбленный царь
Свою коллекцию сапфиров,
Свои алмазы,
Свой янтарь.
Считал свой жемчуг
Просто чудом,
Любви к топазам
Не скрывал
И поклонялся
Изумрудам, которых сам не добывал.

Пошла гулять молва по свету
О том,
Что в целом мире нету
Прекрасней,
Больше
И ценней
Его жемчужин
И камней.
Но вот мужик,
Невесть откуда,
Сказал с хитринкою в глазах,
Что он творец такого чуда,
Перед которым камни - прах!

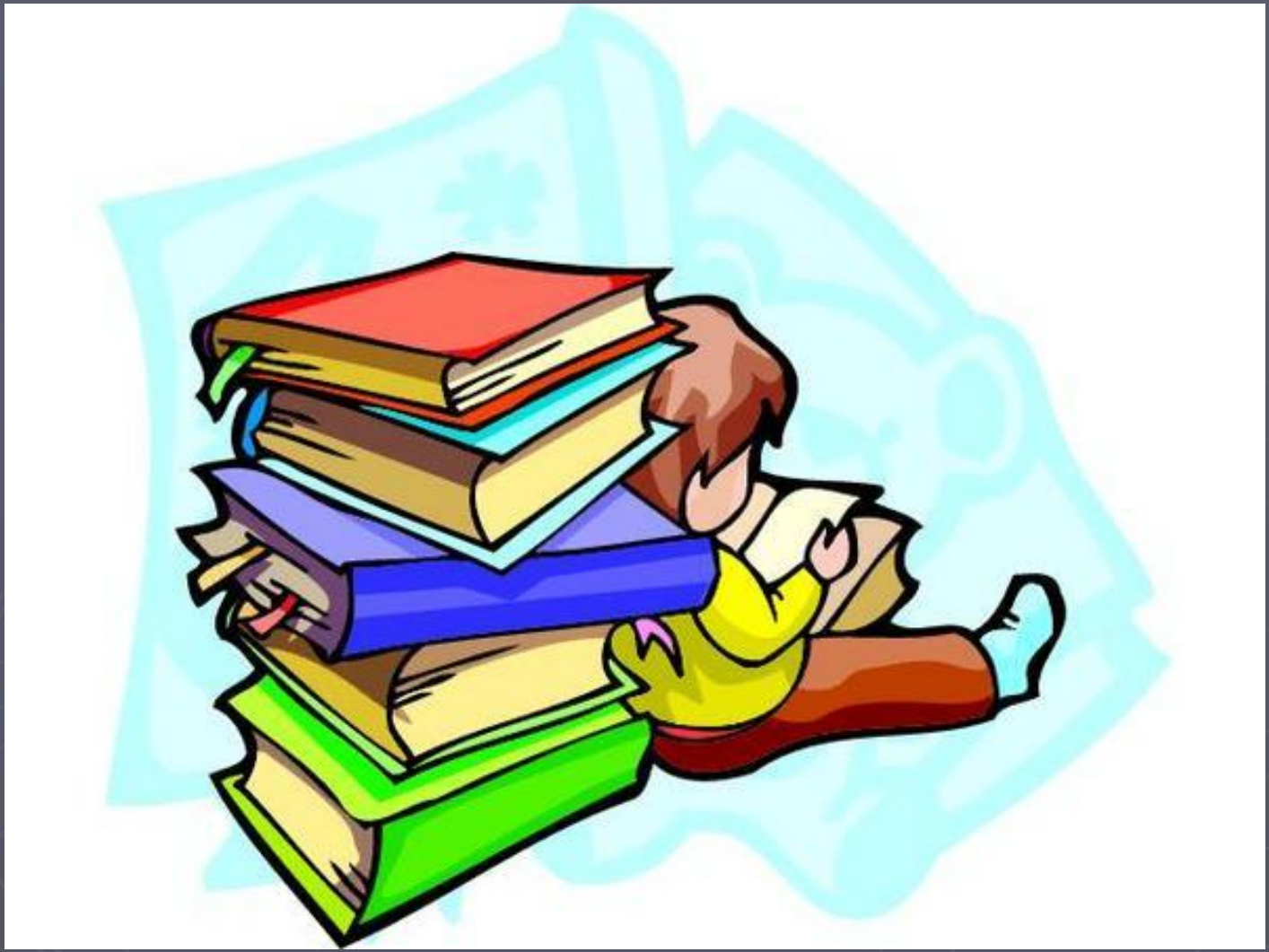


Узнал об этом царь
И сразу
Послал за мужиком гонцов.
«Что может быть
Под стать алмазу?
Да как он смел, в конце концов!..»
Мужик вошёл.
Пытливым оком
Царь осмотрел его:
- Болван!
Ты что болтал?
Ты, ненароком,
Когда хвалился
Не был пьян?

Ответь сейчас же мне по чести...
- Да провалиться мне на месте!
Творю я чудо.
Вот те крест! -
Мужик привычный сделал жест.
- Творишь? Показывай!
- Не буду.
Придётся малость подождать.
Чтобы увидеть это чудо,
Три дня ты должен
Голодать.
Царь возмущался,
Царь сердился,
Он спорил с мужиком до звёзд,
Но наконец-то согласился
И начал свой трёхдневный пост.

Прошло три дня.
По уговору,
Чуть свет,
В условленную пору
Мужик наш
Снова во дворце.

Он видит -
Царь опал в лице.
Стоит,
В коленках ноги гнутся.
Но, как увидел мужика,
Царь попытался
Улыбнуться
И приосанился слегка.
- Мужик! -
Сказал он тоном властным. -
Я пищи в рот не брал три дня.
Каким же чудом
Ты, несчастный.
Теперь порадуешь меня?
- Пойдём,-
Сказал мужик, -
Не мешкай.
Зачем нам тратить время зря?
Он мимо зеркала
С усмешкой
Повёл к сокровищам царя

Тот глянул в зеркало
И замер.
Впервые
Проклял он судьбу,
Мешки увидев
Под глазами
И складку первую
На лбу.
Царь ужаснулся:
"Начал пухнуть.
Мне б только,
Господи прости,
Сейчас от голода
Не рухнуть
И родовую честь спасти."
Сверкали камни
Цветом неба.
Их отблеск
Голову кружил.

Мужик
Кусок ржаного хлеба
На ожерелье положил.
На жемчуг,
Перед ним лежащий,
Голодный царь
Не посмотрел.
Он хлеб схватил
Рукой дрожащей
И ел, и ел, и ел.
Не замечал он
Ни сапфиров,
Ни изумрудов -
Ничего.
Был чёрный хлеб
Ценней всего,
И меркли
Все богатства мира
Перед достоинством его!